-Ты пришла! – судя по внешнему виду Жун Юнь Хэ он был рад увидеть Юнь Цянь Мэн, вот только под его улыбкой скрывалась небывалая тревога.

Юнь Цянь Мэн посмотрела на Жун Юнь Хэ, стоявшего на шесть ступенек выше. Одет в тёмную с серебристым отливом шелковую мантию, а на груди висел амулет из белого нефрита. Учитывая его белые волосы, он мгновенно привлёк к себе внимание всех находящихся поблизости клиентов. К счастью, Юнь Цянь Мэн учла свою прошлую ошибку и надела шапку с тёмной сеткой, полностью скрывающей лицо. Пусть в ней и было некомфортно, но она позволяла избавиться от многочисленных взглядов и ненужного внимания.

Разглядев приятную улыбку Юнь Цянь Мэн, Жун Юнь Хэ внезапно стало её жаль. Пока остальные в её возрасте наслаждаются жизнью, на её хрупкие плечи свалилось невероятное количество проблем. Эта улыбка не более чем ширма, постоянно скрывающая её истинные эмоции. Не так давно она не побоялась вступить за кузину на фестивале Ци Цяо, а это явно указывало на то, что она сделает всё ради тех, кто ей дорог. Подобный дух самопожертвования и верности будет тяжело отыскать не то что еще у какой-то другой девушки, но даже среди мужчин...

Начав ощущать любопытные взгляды, Юнь Цянь Мэн слегка кивнула Жун Юнь Хэ и вместе с Му Чунь поднялась на третий этаж.

Жун Юнь Хэ, безусловно, знал о направленных в их сторону взглядах и желании людей посудачить, так что он прошёл мимо Юнь Цянь Мэн, словно они не знали друг друга. Он просто спустился вниз, она так же просто поднялась вверх.

- Сяоцзе.

Поднявшись на третий этаж, Юнь Цянь Мэн заметила, что рука Цзя Да находилась у рукояти меча. Он, слегка согнув ноги в коленях, стоял у двери, а его чёрные глаза внимательно следили за лестницей. Юнь Цянь Мэн в очередной раз убедилась, что не ошиблась и выбрала подходящего человека.

- Благодарю за тяжёлый труд!

Юнь Цянь Мэн была тронута, но, увы, пока Ин Цю полностью не выздоровеет, ей придётся побеспокоить Цзяо Да...

Уши Цзяо Да покраснели, а спина выпрямилась. Сейчас он больше походил на статую, чем на человека. Му Чунь, прикрыв ротик рукой, захихикала, но, столкнувшись со взглядом Юнь Цянь Мэн, прекратила и с серьёзным выражением лица проследовала за хозяйкой в комнату.

- Госпожа!

Ин Цю вот-вот нужно было пить лекарство. Заметив Юнь Цянь Мэн, она попыталась встать, но Юнь Цянь Мэн быстро подошла ближе и остановила её. Передав шляпу Му Чунь, Юнь Цянь Мэн внимательно осмотрела Ин Цю. Пусть она всё еще немного бледная, но всё же уже гораздо лучше, чем в тот день...

- Это моя вина. Я не позаботилась об охране, из-за чего ты и мама пострадали, - присев на стул у кровати, Юнь Цянь Мэн взяла в руки край одеяла и сжала его. Она так и не простила себя за небрежность.

Для Ин Цю всё случившееся было не более чем обычным происшествием, но заметив реакцию Юнь Цянь Мэн, у неё в груди потеплело.

- Госпожа, это просто несчастный случай, - встав, сказала Ин Цю.

Юнь Цянь Мэн вновь уложила Ин Цю, нежность исчезла из её глаз, заменившись ледяным убийственным взглядом.

- Несчастный случай? Обычно воры не берут с собой мечи и не нападают, они стараются действовать втайне, под покровом ночи. Изначально я думала, что из-за личности мамы будет лучше держать вас подальше от Сянь фу, но кто бы мог подумать, что это, наоборот, поставит ваши жизни под угрозу.

- Госпожа знает, кто это? - взволнованно спросила мама Ся.

Последние месяцы Ин Цю постоянно заботилась о маме Ся, и она уже давным-давно считала девушку своей дочерью. Естественно, стоило ей услышать, что Ин Цю пострадала из-за неё, мама Ся не могла не чувствовать вину. Если бы она могла, то сама бы ринулась искать нападавших...

- Мама, можешь не переживать.

Юнь Цянь Мэн обрадовалась голосу мамы Ся, она уже вполне внятно говорила! Однако сейчас не это главное.

- Ин Цю, что ты видела? Расскажи как можно подробнее, постарайся не упустить ни малейшей детали.

Ин Цю заметно напряглась, но после на какое-то время задумалась.

- Это случилось ночью, на улице стояла абсолютная тишина. Я как раз закончила сортировать травы и хотела закрыть дверь в комнату, где хранятся лекарства, когда услышала лёгкие шаги с переднего двора. Выглянув в окно, я увидела мужчин в чёрном, которые передвигались от двора ко двору. У каждого из них в руке находился клинок. Я настолько сильно испугалась, что бросилась напрямиком к маме Ся и спрятала её под кровать, позабыв про открытую дверь...

Может, это мои громкие шаги привлекли внимание воров. Один из них вломился и, ничего не сказав, сразу же ранил меня в живот. Так как в тот день было очень жарко, я оставила окна открытыми. Как раз благодаря лунному свету, проникающему через окно, мне и удалось заметить чёрные тряпичные сапоги. Да, я уверена, это была пара чёрных сапог из ткани. Затем я потеряла сознание и больше ничего не помню.

- Я всё равно виновата, втянула вас в это...

В Западном Чу многие хотели смерти Цюй Лин Лао, а у обладающих властью и деньгами всегда найдутся шестёрки, готовые пожертвовать своей жизнью. Не факт, что убийцы всё еще живы, как и не факт, что чёрная тканевая обувь – это не ловушка, которая пустит их по ложному следу. Юнь Цянь Мэн подошла к маме Ся и мягко спросила:

- Мама, хочешь вернуться в Сянь фу со мной?

В Сянь фу тоже беспокойно, но если кто-то извне попытается напасть, то им придётся принять во внимание Юнь Сюань Чжи и многочисленную стражу. Правда, после нескольких появлений Чу Фэй Яна и даже Цзяо Да, Юнь Цянь Мэн сомневалась в их профессионализме, но уж лучше так. Плюс, она не могла и дальше беспокоить Цзяо Да. Чу ван и так пошёл на уступку одолжив своего личного телохранителя. Не стоит создавать Чу ван фу лишние проблемы.

Мама Ся посмотрела на Юнь Цянь Мэн и поняла, что та уже приняла решение. Зная, что оставаться здесь будет опасно для Ин Цю, мама Ся торопливо кивнула.

Ин Цю выглядела довольно-таки измождённой, поэтому Юнь Цянь Мэн попрощалась и вместе с Му Чунь вышла из комнаты.

- Ты слышал наш разговор?

- Сяоцзе хочет, чтобы я поискал владельца тех сапог?

- Да, но это может оказаться тупиком или ловушкой. Мне остаётся лишь побеспокоить тебя.

- Я понимаю.

Спустившись на первый этаж и покинув Тянь Фу Лоу, Юнь Цянь Мэн столкнулась Жун Юнь Хэ, который стоял у кареты Сянь Фу. Благо он встал таким образом, чтобы не привлекать к себе внимания.

- Ты что-то хотел? – улыбнувшись, спросила Юнь Цянь Мэн.

Жун Юнь Хэ улыбнулся в ответ, на суровом лице молодого парня внезапно расцвела ослепительная улыбка, насколько красивая, что Юнь Цянь Мэн на какое-то время растерялась. Жун Юнь Хэ воспользовался ситуацией и вложил бумажную коробку ей в руки.

- Я слышал, что мадам Сянь фу нравятся пирожные с бобовой начинкой из Тянь Фу Ло. Раз ты оказалась здесь, возьми коробочку.

Далее Жун Юнь Хэ развернулся и ушел, за ним след в след следовал Сы`Эр.

Юнь Цянь Мэн подозрительно посмотрела в спину Жун Юнь Хэ. Он внезапно дал ей пирожные, но не попрощался? Более того, поспешно скрылся в ближайшей алее, из которой практически сразу донеслось ржание лошадей...

- Госпожа, садитесь в карету.

Му Чунь взяла коробку и пирожными и помогла Юнь Цянь Мэн подняться.

Действия Жун Юнь Хэ никак не выходили из головы Юнь Цянь Мэн, поэтому она попросила Му Чунь открыть коробку. Заглянув внутрь, они увидели несколько рядов свежих пирожных. Вот только в середине находилась маленькая деревянная шкатулка. Юнь Цянь Мэн взяла её и медленно открыла, после чего её глаза расширились от удивления.

- Это...

- Госпожа, это...?

Му Чунь посмотрела на удивлённое лицо Юнь Цянь Мэн, заметив, что на её губах начала постепенно появляться радостная улыбка. Понимая, что в шкатулке должно находиться что-то невероятно ценное, Му Чунь выпалила первое, что пришло ей в голову:

- Госпожа, может ли быть... Ху Гэ?

Стоило Юнь Цянь Мэн кивнуть, как уже глаза Му Чунь расширились от удивления. Однако в этот момент радость Юнь Цянь Мэн сменилась любопытством. Сколько же Ху Гэ в Западном Чу? Почему создается такое впечатление, что в каждой семье есть записка с Ху Гэ? Откуда он у Жун Юнь Хэ, и как он узнал, что она ищет именно это? И, что более важно, как ей отплатить за такую услугу? Руки Юнь Цянь Мэн невольно сжали шкатулку, она колебалась. Вернуть Ху Гэ или спасти жизнь Цюй Лин Ао? Если она в будущем не оплатит Жун Юнь Хэ, то может сильно обидеть его...

- М?

Вновь открыв деревянную шкатулку, Юнь Цянь Мэн заметила белый свёрнутый листочек. Достав и развернув его, она увидела прекрасный образец каллиграфии: «Жизнь человека важнее». Юнь Цянь Мэн поняла, этот ящичек ей дали, чтобы спасти Цюй Лин Ао. Даже если она попытается вернуть, скорее всего, его не примут. Решившись, Юнь Цянь Мэн приказала Му Чунь сообщить кучеру, что они меняют маршрут.

Как только они попали на территорию Фу Го Гун Фу, то сразу же заметили, что лица слуг выглядят мрачнее тучи. Юнь Цянь Мэн остановила служанку, которая, поприветовавшись, собиралась уйти.

- Что случилось?

- Сяоце, некоторое время назад хоу`е прекратил дышать. Лао Тай Цзюнь, фурэн, госпожа и доктор Сяо Не сейчас находятся в Цин Сун юань.

Сердце Юнь Цянь Мэн тревожно забилося, а рука сама собой еще крепче сжала шкатулку.

Стоило войти в Цин Сун юань, то сразу же послышался сдавленный плач. Хоть Юнь Цянь Мэн практически всегда оставалась собранной и невозмутимой, но смерть — это не то, что можно принять со спокойной душой. Юнь Цянь Мэн насильно отогнала мрачные мысли и побежала внутрь.

Лао Тай Цзюнь, Цзи Шу Юй и Цюй Фэй Цин стояли неподалёку от кровати, по их щекам нескончаемым потоком текли слёзы. Доктор Сяо Не, нахмурившись, держал акупунктурную иглу, на его лбу выступила испарина.

- Дядя..., - нервно сказала Юнь Цянь Мэн, подойдя к доктору.

- Еще нет, но осталось от трёх до семи дней. Лай Тай Цзюнь, прошу наказания, я не смог выиграть больше времени...

Юнь Цянь Мэн тяжело вздохнула, одновременно испытывая как облегчение, так и тревогу. Напрягшись, ей с трудом удалось разглядеть едва заметное движение груди Цюй Лин Ао.

- Нет! Доктор... Отец... Прошу...Он..., - прохныкала Цюй Фэй Цин, схватив доктора Не за рукав.

- Тебе удалось продержаться его до этого момента, постарайся выиграть нам еще хоть чуть-времени! - несмотря на слёзы в глазах, взгляд Лао Тай Цзюнь не затухал. Она не могла позволить Сяо Не сдаться.

Юнь Цянь Мэн немедленно достала шкатулку и рецепт из рукава и передала его доктору Сяо Не.

- Вот Ху Гэ и рецепт. Прошу доктора быстрее проверить их, и, если еще не поздно, приготовить лекарство.

Слова Юнь Цянь Мэн прозвучали, словно гром среди ясного неба. Доктор отошёл первым и взял шкатулку, тут же начал осматривать Ху Гх, а затем и рецепт. Менее чем через минуту на его лице появилась радостная улыбка.

- Я немедленно приступлю к изготовлению противоядия!

Все присутствующие ошеломлённо уставились на Юнь Цянь Мэн.

- Мэн`Эр...

- Это подарок от друга. Сейчас самое главное – спасти дядю, - улыбнувшись, кратко ответила Юнь Цянь Мэн.

Гу Лао Тай Цзюнь поняла, что её внучка не хочет говорить об этом друге. Поэтому она лишь кивнула и перевела взгляд на Цюй Лин Ао.

- За последнее время твой кузен побывал во многих местах, но так ничего и не добился. Теперь твой дядя...

- Бабушка, не волнуйся. Доктор Сяо Не обязательно справится, - сказала Юнь Цянь Мэн и помогла Лао Тай Цзюнь встать. Они вместе вышли из комнаты, столкнувшись с Цюй Чжан Цинем.

- Чжан Цин, твоего отца можно спасти! - радостно воскликнула Лао Тай Цзюнь еще до того, как тот её поприветствовал.

Цюй Чжан Цин ничего не мог понять, он потратил столько дней в тщетных попытках найти лекарство, а сейчас бабушка неожиданно говорит, что отца можно спасти? Однако увидев рядом Юнь Цянь Мэн, он начал потихоньку догадываться, что произошло.

- Мэн`Эр, ты...

Юнь Цянь Мэн всё-таки еще молодая девушка, как ей это удалось? Цюй Чжан Цин боялся, что она заключила какую-то жуткую сделку...

- Это помощь друга. Спасение дяди – это одна из лучших новостей за последние месяцы!

Цюй Чжан Цин не стал давить, но он как никто другой знал о ценности Ху Гэ, если в будущем Юнь Цянь Мэн понадобится помощь, он ни за что не откажет ей!

Чтобы изготовить противоядие у доктора Сяо Не ушли сутки. Однако перед тем как дать его Цюй Лин Ао, чтобы перестраховаться, лекарство опробовали на собаке. Изначально Ин Ся и Ин Цю хотели сделать таблетки, но учитывая состояние Цюй Лин Ао, он бы не смог их проглотить. Цзи Шу Юй лично приподняла тело, а Лао Тай Цзюнь приоткрыла рот Цюй Лин

Ао, пока Сяо Не осторожно, капля за каплей, вливал лекарство.

Вечером в Ци Ло юань вошла Му Чунь и Лэ Яо, служанка Цюй Фэй Цин.

- Госпожа!

Когда Му Чунь окликнула Юнь Цянь Мэн, она как раз читала книгу под деревом.

- Нуби приветствует сяоцзе.

Увидев радостную улыбку на лице служанки, Юнь Цянь Мэн поняла, что Ху Гэ помог.

- Встаньте, дяде лучше?

Хоть она уже и знала ответ, но всё равно немного нервничала.

Улыбаясь, Лэ Яо начала энергично кивать.

- Да! Вы правы! Хоу`е всё еще не очнулся, но когда доктор Сяо Не проверил пульс, то сказал, что он гораздо лучше! Нуби лично видела, как из раны хоу`е вытекала кровь вместе с чёрным ядом. Сяоцзе подумала, что Вы будете волноваться, поэтому приказала мне прийти и рассказать обо всём.

Юнь Цянь Мэн, наконец, почувствовала, как огромный груз упал с её плеч. Учитывая то, что состояние Цюй Лин Ао систематически ухудшалось, то новость о поправке – словно бальзам на душу.

- Когда вернёшься, передай бабушке и остальным, чтобы они не забывали заботиться и о себе. Как только дядя очнётся, я обязательно приеду, - не сдержавшись, Юнь Цянь Мэн широко улыбнулась.

- Да!

Так как Лэ Яо выполнила приказ, то она поклонилась и покинула Ци Ло Юань.

Спустя полмесяца Цюй Лин Ао практически полностью выздоровел. Проспав пару дней после приёма лекарства, он очнулся. И в этот момент от гнетущей ауры над Фу Го Гун Фу не осталось

и следа. Даже Вдовствующая Императрица неоднократно посылала слуг, чтобы они уточнили состояние Цюй Лин Ао. Естественно, попутно она прислала огромное количество разнообразных восстанавливающих целебных трав и эликсиров. Юнь Цянь Мэн тоже приезжала проведать Цюй Лин Ао, хоть он всё еще был бледен, но сидеть в кровати и самому есть кашу, ему не составляло труда.

Начинался девятый месяц, лето постепенно походило к концу. Именно на девятый день девятого месяца состоится церемония, на которой Император должен награждать титулом Гу Фэй. Последние полгода в Западном Чу несчастье сменялось катастрофой, поэтому Император и Вдовствующая Императрица захотели воспользоваться церемонией и помолиться за благополучие страны. Вот только кто бы мог подумать, что ночью первого дня месяца с границы придёт донесение:

Кронпринц Северной Ци взял Жуй вана в плен. [П.п. Жуй ван - брат Императора, один из двух человек, которых назначили управлять армией].

Император Юй Цянь пришёл в ярость. Той же ночью он созвал всех чиновников, чтобы выяснить корень проблемы.

В докладе было сказано, что между Жуй ваном и Хай Цзюнь ваном возникло разногласие. Жуй ван лично вывел тридцать тысяч солдат из барачков Западного Чу и повёл их на север. К несчастью, на марше он попал в засаду Ци Цзин Юаня. Все солдаты погибли, а Жуй вана схватили.

- Куда подевались ваши изворотливые языки? Где ваши навыки красноречия? Вы же всегда так прекрасно спорили друг с другом! Что, внезапно все стали страусами?

Казалось, от гнева Императора дрожат сами стены. Но, несмотря на весь праведный гнев Императора, чиновники не смели поднять головы и что-то сказать. В конце концов, Жу ван - брат Императора. Да, у них разные матери, но они связаны по крови. Кроме того, Жуй ван - принц Западного Чу, и теперь, когда он попал в плен, Западный Чу потерял лицо. Добавить тот факт, что не так давно принцы Северной Ци напали на столицу... Гнев Императора может быть настолько ужасным, что жизнь попавшегося под руку вполне вероятно окажется под угрозой, а за «счастливчиком» может отправиться и вся его семья. Ситуация крайне неприятная... Если вступить в бой, забыв о пленнике, то жители посчитают Императора Юй Цяня бессердечным и хладнокровным. Ведь если он не заботится о жизни брата, какое ему дело до обычных людей? Чиновники не могли найти выход из сложившейся ситуации. Поэтому, несмотря на всю злость Императора, они не решались проверить на себе его реакцию.

- Чу сян, ты ранее стоял во главе армии. Выскажи свои мысли!

Тучи сгустились еще сильнее. Император посмотрел на чиновников, которые склонили головы и будто набрали в рот воды. Тем не менее он прекрасно понимал, все эти чинуши достаточно

умны и хитры, как бы сильно он не злился, они продолжают молчать. В таком случае ему оставалось лишь спрашивать напрямую.

Чу Фэй Ян сохранял спокойствие, но от его привычной расслабленности не осталось и следа, он выглядел серьёзно и собрано.

- Император! Победа и поражение всегда идут рука об руку. Вместо того чтобы обсуждать, спасти Жуй вана или нападать на Северную Ци, почему бы не поговорить о причине столь агрессивного поведения Северной Ци? Хотя между нашими странами и раньше случались трения, всегда сохранялся шаткий, но баланс. Однако последнее время Северная Ци ведёт себя крайне агрессивно, будто хочет уничтожить Западный Чу. Если мы сможем понять причину и нанести удар по слабому месту Северной Ци, то у нас, естественно, получится вернуть принца. Что скажет Император?

Чу Фэй Ян медленно донес свои мысли. Он не предлагал напасть, как и не хотел искать компромисса и говорить о мире. Более того, он даже не критиковал Жуй вана за нарушение военной дисциплины, ведь тот без разрешения повёл 30 000 солдат на смерть. Чу Фэй Ян ловко нашёл промежуточный вариант: найти слабость Северной Ци. Если им удастся застать противника врасплох, то у них получится вернуть преимущество.

Чиновники начали кивать и хвалить Чу Фэй Яна. Вот только не совсем понятно, они восхваляли его за способности или же за то, что он избавил их от необходимости отвечать? И только сама чиновники знали ответ на этот вопрос.

- О своих мыслях я поведал, но что по этому поводу думает Чэнь ван?

На секунду в глазах Цзянь Му Чэня появился опасный блеск.

- Согласно плану Чу сяня, тридцать тысяч человек, пожертвовавших своими жизнями, ничего не стоят?

- В таком случае ван`е предлагает спасти Жуй вана и кровью смыть этот долг? – тон Чу Фэй Яна неожиданно стал резким.

- Откуда Чу сянь знает, что Ци Цзин Юань будет спокойно сидеть и ждать, пока мы будем пытаться узнать о причине их действий? Что если за это время что-то случится с Жуй ваном? Мы не только отложим кампанию, но и заставим Жуй вана томиться в плену. Кто возьмёт на себя ответственность за такое решение? – таким же резким тоном немедленно ответил Цзянь Му Чэнь.

После слов Цзянь Му Чэня несколько не высказавшихся ранее человек, притворявшихся невидимками, выступили вперёд, поддерживая Цзянь Му Чэня, чем и заслужили достаточно красноречивый взгляд Чу Фэй Яна. Он смотрел на них, словно они были тупыми болванчиками. [П.п. Болванчик – игрушка, которая при движении болтает головой].

Ху Гэ падает с неба прямо в руки

<http://tl.rulate.ru/book/3195/282057>